

чественной истории) справедливой гордости за достижения своей Родины и желания внести посильный вклад в ее развитие.

Думается, что в современной социально-экономической ситуации в качестве поддержки деятельности заводских музеев наиболее предпочтительным является признание государством значимости музеев всех профилей – как институтов, осуществляющих государственно значимое дело: сохранение исторической преемственности и культурного наследия, его трансляцию в общество. Приравнение заводских музеев по статусу к муниципальным на условиях софинансирования с предприятиями-собственниками. На наш взгляд, Закон о музеях должен содержать гарантии государственной поддержки музеев всех профилей. Инструменты экономического стимулирования владельцев заводских музеев могут быть разными: налоговые льготы для предприятий, содержащих и развивающих корпоративные музеи, отсрочки от уплаты налогов, льготные условия предоставления кредитов, уменьшение установленной арендной платы на сумму затрат, связанных с реставрацией памятника или содержанием музея, взимание арендной платы по минимальной ставке, возмещение стоимости ремонта и обслуживания заводского музея за счет льготы в уплате подоходного налога, создание специальных компонентов в государственных программах развития культуры, а также перечень направлений деятельности музеев, которые должны быть обеспечены государственным финансированием и др.

Заводские музеи – хранители городской идентичности и ценностей бренда территории – должны сохраняться и рассматриваться как важная часть культурной парадигмы города. В силу этого они наряду с музеями других профилей могут стать резервом для успешной работы региона, способствовать увеличению его инвестиционной и туристской привлекательности и, как следствие, привлечению в бюджет региона дополнительных средств.

Литература

1. Защита культурного и исторического наследия и регенерация городской среды. URL : <http://www.rusdb.ru/gorod/expo-cultnasledie/culture>.
2. Недоступные пространства. Прагматика корпоративной экспозиции. Интервью с исполнительным директором ИКОМ России Г.Б. Андреевой // Мир музея. 2011. № 2(282).

3. Подкар С.Б. Определение места и роли музея науки в позиционировании бренда крупного индустриального города (на примере Нижнего Новгорода): автореф. дис. ... канд. социол. наук. Н. Новгород, 2009.

4. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О лицензировании отдельных видов деятельности”» от 10 янв. 2003 г. № 15-ФЗ. URL : <http://www.referent.ru/1/66410>.

5. Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», утв. Президентом Российской Федерации от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ // Рос. газ. 1996. 4 июня.

Factory museum as a part of cultural and historical heritage

There is substantiated the urgency and importance of preserving factory museums as an integral part of human cultural heritage. There are analyzed the legislative initiatives in the field of preserving museums of all the profiles.

Key words: *factory museum, cultural and historical heritage, industrial heritage.*

Н.В. БЕЛЕНОВ
(Самара)

РАССЕЛЕНИЕ БУЛГАРСКИХ ЭСЕГЕЛЬ ПО ДАННЫМ ТОПОНИМИКИ

Предпринята попытка с помощью данных топонимики определить границы проживания в Среднем Поволжье народа эсегель – одного из племен волжских болгар. Рассматривается этнокультурная ситуация на южных рубежах болгарского государства в период его формирования.

Ключевые слова: *Волжская Булгария, эсегель, топонимика, Среднее Поволжье.*

Этнический состав Волжской Булгарии, как и многие другие стороны жизни этого средневекового государства, представляет для исследователей проблему, контуры решения которой лишь едва намечены. Между тем

этническая составляющая государства играет одну из решающих ролей в определении его дальнейшей исторической судьбы. Еще менее изучен вопрос о местностях распространения различных этнических компонентов на территории Волжской Булгарии. В этом вопросе мы можем опираться лишь на названия городов (у болгар часто этнически маркированные) и на скудные сведения летописей, где решающим ориентиром остаются все те же названия городов. Казалось бы, круг замкнулся, и мы никогда не сможем в полной мере восстановить картину расселения болгарских племен. Однако есть группа данных, которая может значительно дополнить наши представления по этой теме. Это данные топонимики.

В этой статье мы рассмотрим вопрос о расселении племени эсегель в Волжской Булгарии. Наш выбор пал именно на этот народ по ряду причин: во-первых, в источниках содержится несколько больше указаний на места расселения болгарских эсегель в сравнении с другими народами Волжской Булгарии; во-вторых, народ этот, как мы покажем ниже, занимал территорию на юге Волжской Булгарии, что на современной административной карте соответствует северной части Самарской области и восточной части Ульяновской, топонимика которых нам достаточно хорошо знакома. Прежде всего, рассмотрим сведения о расселении эсегель, содержащиеся в первоисточниках.

Интересующие нас фрагменты встречаются в трех средневековых сочинениях: анонимном «Худуд-ал-Алам», в «Украшениях известий» Гардизи и в «Дорогих ценностях» ибн Русте. По-видимому, сообщения первых двух авторов восходят к одному источнику, поэтому перевод интересующего нас фрагмента (с небольшими вариациями) у них выглядит так: «Между владениями болгар и владениями искилей, тоже принадлежащих к болгарам, находится область мадьяр» [2, с. 59]. Время написания этого гипотетического источника В.Ф. Минорский относил ко второй половине IX в. [9]. У ибн Русте локализация эсегель относительно соседних народов выглядит по-иному: «Между землей печенегов и землей болгарских эсегель лежит первый из краев мадьярских» [6, с. 25]. Данные ибн Русте принято датировать началом X в., хотя еще В.В. Бартольд высказывал мысль о том, что сведения этого автора относятся ко второй четверти данного столетия [2].

Итак, что же явилось причиной такого несоответствия: ошибка авторов или стреми-

тельное изменение этнополитической ситуации в Среднем Поволжье? Ответим на данный вопрос с привлечением данных археологии и топонимики. Прежде всего, обратимся к локализации мадьяр, т.к. они фигурируют и в первом, и во втором сообщениях.

Материалы археологических раскопок свидетельствуют о том, что в VIII–IX вв. племена, близкие мадьярам (возможно, и сами мадьяры), проживали в Среднем Поволжье. Точнее их локализацию можно определить по исследованным памятникам, в частности Большетиганскому и Тетюшкинскому могильникам. Тогда, если следовать тексту Гардизи, территории проживания болгарских эсегель должны были находиться южнее – по Черемшану на левобережье и на Самарской Луке по правобережью Волги. Именно в обозначенных границах и локализуется большинство топонимов, происхождение которых мы склонны возводить к этнониму *эсегель*. Рассмотрим их последовательно, проанализировав правомерность включения каждого из этих топонимов в «эсегелову» группу.

Начнем с оврага на Самарской Луке, одноименного урочища, а позднее и чувашской деревни *Аскулы*. Нельзя не отметить почти полное фонетическое соответствие данного топонима названию упоминаемого в арабских источниках среди волжских болгар народа *аскл*, который в научной литературе принято называть *эсегель* [8]. Ряд исследователей усматривает в названии *Аскулы* татарское «нижняя вода». Действительно, в прежние времена по дну оврага протекала небольшая река Аскула (Аскулка). Однако против данного прочтения топонима объективно свидетельствуют два факта: во-первых, татароязычная топонимика на Самарской Луке практически отсутствует, как и татарское население, во-вторых, слово *аскулы* было бы корректнее переводить не как «нижняя вода», а как «нижнее озеро». В таком случае наличие в недавнем прошлом в овраге реки не может привлекаться в качестве доказательства данного прочтения топонима, поскольку реку, напоминающую ручей, за озеро принять невозможно.

Далее рассмотрим реку *Исаклинка* и поименованную по ней деревню *Исаклы*. Река протекает по территории Самарской и Оренбургской областей и является притоком реки Сок. Данный гидроним, на наш взгляд, также несет в себе память о прошлых обитателях здешних мест, племени эсегель. Так, Л.Г. Хижняк отмечает, что у тюркских племен реки часто выполняли функции естественных границ пле-

менных и родовых территорий. Как следствие, многие тюркские гидронимы созвучны тюркским этнонимам. Такое происхождение имеют гидронимы *Алай*, *Терса*, *Карай* и др. [7]. Топоним *Исаклы* не получил достаточного освещения в специальной литературе. Народная этимология возводит его к слову *ясак*, объясняя, что жившие по берегам реки и в селе люди были ясачными крестьянами. На наш взгляд, с этим трудно согласиться, т.к. длительный период практически все население Волго-Уралья относилось к так называемым ясачным людям, однако гидронимов с данным корнем здесь не обнаруживается. Что касается ойконимов, то они иногда встречаются, но в большинстве своем в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Кроме того, населенный пункт Исаклы был основан отставными гвардейцами, которые, как известно, *ясак* не платили. Позднее на Исаклинку были переведены государственные крестьяне из Центральной России, т.е. как таковых «ясачных людей» здесь никогда не было. Наконец, название села явно вторично по отношению к гидрониму.

В Клявлинском районе Самарской области расположено село *Усакла*, поименованное по небольшой реке – притоку Боровки. Как и в рассмотренном выше случае, ойконим вторичен по отношению к гидрониму. Официальной этимологией для обоих топонимов является версия происхождения от татарского названия осины – *усак*. Такую возможность нельзя исключить, однако следует отметить, что население села и прилегающей местности по преимуществу чувашское. По-чувашски же название осины звучит как *ăвăс*, из которого этимологизировать слово *усакла* невозможно.

В XVI–XVII вв. в писцовых книгах на Ногайской дороге фигурирует деревня *Исенгили*. Учитывая особенности местных ойконимов, название деревни может восходить к форме *эсегель-ял*. В настоящее время это село Сингели на левобережье Волги, вверх от устья Камы.

Река *Секерка* (прежнее название *Сякел*), протекает в Среднем Поволжье по территории Кировской области и республик Чувашии, Марий Эл и Татарстана. Данный гидроним расположен значительно выше по Волге, чем основной массив указанных нами топонимов, объяснение чему мы увидим в дальнейшем.

Еще одним примером «эсегеловой топонимики» на территории Среднего Поволжья является горный массив в черте города Самары – *Соколы горы*. Данный топоним является русифицированной формой прежнего названия – *Сякыл ту*. Более того, на наш взгляд и топо-

ним *Жигули*, до сих пор вызывающий ожесточенные споры специалистов, имеет подобное происхождение. Форма *Сякели* в кыпчакскоязычной среде Казанского ханства, от которого земли Среднего Поволжья перешли к России, закономерно должна была принять форму *Джигили* (*Жигули*). Форму этнонима *секели* (*секеи*), как мы показали в специальной работе, можно с большой долей вероятности рассматривать как вариант этнонима *эсегель* [3].

Река *Сенгилейка*, хотя и имеет достаточно аргументированную эрзянскую этимологию, тоже может рассматриваться в качестве возможного носителя топонимики эсегель. Поскольку мордва поселилась в этих местах в ордынское время, то гидроним вполне мог иметь булгарские корни. Пришлое население, как это нередко бывает в топонимике, адаптировало иноязычное название к своим языковым нормам.

Насколько можно судить по расположению рассмотренных топонимов, первоначально племя эсегель занимало земли на обоих берегах Волги, по линии «Самарская Лука – междуречье Большого Черемшана и Самары». Затем по каким-то причинам, среди которых, вероятно, не последнее место занимали сначала печенежская, а затем кыпчакская экспансии, центр эсегельских земель был перенесен на правый берег Волги и сдвинулся к северу, в современное Ульяновское Поволжье.

Остается открытым вопрос о характере взаимоотношений эсегель с протомадьярами. С одной стороны, появление эсегель в Среднем Поволжье, как представляется, окончательно устанавливает соотношение сил в пользу булгар в данном регионе, что привело в конечном итоге к переселению отсюда большей части мадьярских племен, с другой – этнические мадьяры в Поволжье сохранились именно на тех землях, которые на левобережье Волги до этого принадлежали эсегель. Речь идет о территориях по рекам Самаре, Большому Кинелю и Кондурче. Влияние булгар на этих мадьяр, безусловно, было существенным, однако не настолько, чтобы ассимилировать их. Венгерский монах Юлиан, нашедший их здесь в 1235 г., свидетельствует о том, что их язык не сильно отличался от языка дунайских венгров того времени [4]. Весьма вероятно, что после вытеснения венгров эсегель были втянуты в общепулгарские процессы перехода к оседлому образу жизни, начало которых застал ибн Фадлан, вследствие чего переместились севернее, ближе к центру формирующегося государства. На основании данных «Рисалии»

ибн Фадлана, мы можем утверждать, что к 922 г. земли севернее реки Кондурчи уже контролировались башкирами [5]. Имеет ли в данном случае место обычная для арабских авторов традиция отождествления мадьяр с башкирами – еще предстоит выяснить, однако совершенно ясно, что эсегель на этих землях уже не было, они откочевали севернее. Судя по сведениям ибн Фадлана, кочевья эсегель в то время соседствовали с землями сувар. Известно, что сувары (сувазы) занимали земли к северу от реки Большой Черемшан. Где-то в этих местах следует помещать и область эсегель в период, предшествующий их переходу к оседлому образу жизни. Остатки мадьяр, напротив, стремясь сохранить этническую идентичность, сместились к югу.

Еще южнее располагались кочевья печенегов. Они занимали в Среднем Поволжье степи к югу от реки Самары. Об этом свидетельствует в том числе гидроним *Безенчук* [1]. Именно к этому периоду следует отнести сведения ибн Русте, локализирующего область проживания мадьяр между землями печенегов и эсегель.

Насколько можно судить по сообщениям источников, на последнем этапе существования Волжской Булгарии область проживания эсегель окончательно локализовалась на правом берегу Волги, в Ульяновском Поволжье и в правобережных областях Татарии. Именно здесь располагался их главный город Ошель, название которого, как и ряда других болгарских городов, образовано от этнонима титульного племени. По-видимому, вплоть до татаро-монгольского завоевания, эсегель проживали также на Самарской Луке, с центром в крупном городе, известном сегодня как Муромский городок.

Литература

1. Барашков В.Ф., Дубман Э.Л., Смирнов Ю.Н. Самарская топонимика. Самара, 1996.
2. Бартольд В.В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью. Спб., 1897.
3. Беленов Н.В. Происхождение племени эсегель и его историческая роль в образовании государства волжских булгар // Наука и современность. Новосибирск, 2011.
4. Известия венгерских миссионеров о Восточной Европе / пер. С.А. Аннинского // Исторический архив. 1940. № 3.
5. Ковалевский А.П. Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Харьков, 1956.

6. Хвольсон Д.А. Известия о хазарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах Абу-али Ахмеда бен Омара ибн Дасты. Спб., 1869.

7. Хижняк Л.Г., Максимов Е.К. О топониме Саратов // Четыре века. Саратов, 1991.

8. Юмарт Г.Ф. Фольклорные и литературные штрихи // Чуваши Самарской Луки. Чебоксары, 2003.

9. Hudud al-Alam. The Regions of the World. Tr. and expl. by V. Minorsky. L., 1937.

Settling of Bulgar esegels according to the facts of toponymy

There is made the attempt to determine with the help of the facts of toponymy the borders of settling in Middle Povolzhye of the esegel nation – one of the tribes of Volzhsky Bulgars. There is considered the ethnic cultural situation on Southern lines of the Bulgar state in its formation period.

Key words: *Volzhsky Bulgaria, esegel, toponymy, Middle Povolzhye.*

И.В. КОНОВОДОВ (Волгоград)

МОНАСТЫРСКИЙ ФЛОТ В СИСТЕМЕ МАТЕРИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВИЗАНТИЙСКИХ МОНАСТЫРЕЙ X–XII вв.

Рассматривается место гражданского флота в системе монастырского хозяйства Византии в X–XII вв. Приведен краткий историографический анализ темы. Определены виды, приблизительное количество, тоннаж, функции кораблей в распоряжении византийских монастырей.

Ключевые слова: *Византия X – XII вв., византийский монастырь, византийский флот.*

В Византии X – XII вв. были отмечены бурным строительством монастырей, каждый из которых представлял собой сложный экономический комплекс. Монахи должны были, с одной стороны, поддерживать существование монастыря (материальное обеспечение через ремесленное производство, земледелие, скотоводство), а с другой – служить обществу через благотворительность (милостыня, госпи-